

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (18)

2024

И. В. Брусиловский

**Формирование образа Японского государства
в светских отечественных периодических изданиях
с 1815 по 1904 гг.: «Сын Отечества»,
«Древняя и Новая Россия» и «Сибирский вестник»**

УДК 327(470+571:520)(091):070(470+571)(091)
DOI 10.47132/2587-8425_2024_2_32
EDN XSTBJX

Аннотация: В статье дается краткий обзор посвященных Японии статей в избранных периодических изданиях Российской империи в 1815–1904 гг. В первую очередь анализу подвергаются «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев», частично опубликованные в 1815 г. в журнале «Сын Отечества», затем изданные в виде отдельной книги, а также статья св. равноап. Николая Японского «Япония и Россия», опубликованная в 1879 г. на страницах журнала «Древняя и Новая Россия». Далее кратко освещается дискуссия первых лет XX в. о «желтой угрозе» на страницах «Сибирского вестника».

Ключевые слова: Япония, русско-японские отношения в XIX в., св. равноап. Николай Японский, русская духовная миссия в Японии, В. М. Головнин, периодические издания Российской империи.

Об авторе: **Илья Витальевич Брусиловский**

Магистрант теологии, аспирант I курса Российской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского.

E-mail: brusilovskij@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4032-2296>

Для цитирования: Брусиловский И. В. Формирование образа Японского государства в светских отечественных периодических изданиях с 1815 по 1904 гг.: «Сын Отечества», «Древняя и Новая Россия» и «Сибирский вестник» // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 2 (18). С. 32–38.

---

* Фотографии взяты из открытых источников.

HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY

Scientific Journal

No. 2 (18)

2024

Ilya V. Brusilovsky

**Formation of the Image of the Japanese State
in Secular Russian Periodicals
from 1815 to 1904: “Son of the Fatherland”,
“Ancient and New Russia” and “Siberian Herald”**

UDC 327(470+571:520)(091):070(470+571)(091)

DOI 10.47132/2587-8425_2024_2_32

EDN XSTBJX

Abstract: The article provides a brief overview of articles devoted to Japan in selected periodicals of the Russian Empire in 1815–1904. First of all, the analysis is devoted to “Notes of the Fleet Captain Golovnin about his adventures in captivity among the Japanese”, partially published in 1815 in the journal “Son of the Fatherland”, then published as a separate book, as well as the article of St. Equal-to-the-Apostles Nicholas of Japan “Japan and Russia”, published in 1879 on the pages of the journal “Ancient and New Russia”. Then the discussion of the first years of the 20th century is briefly covered. about the “yellow threat” on the pages of the “Siberian Herald”.

Keywords: Japan, Russian-Japanese relations in the 19th century, St. Nicholas of Japan, Russian Equal-to-the-Apostles mission in Japan, V. M. Golovnin, periodicals of the Russian Empire.

About the author: **Ilya Vitalyevich Brusilovsky**

Master’s student in theology, first-year postgraduate student at the Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky.

E-mail: brusilovskiji@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4032-2296>

For citation: Brusilovsky I. V. Formation of the Image of the Japanese State in Secular Russian Periodicals from 1815 to 1904: “Son of the Fatherland”, “Ancient and New Russia” and “Siberian Herald”. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 2 (18), pp. 32–38.

---

* Photos are taken from open sources.

Одним из первых источников о национальном характере Японского государства для русского человека явилась «Космография» — переведенное и изданное в 1670 г. произведение голландского географа Герарда Меркатора, где Япония представлялась сказочно богатой страной, а сами японцы описывались как смыслёный, но по своей природе жестоко нравный народ¹. Последнее замечание было основано на свидетельствах иезуитов-проповедников о действительно имевшей место жестокости японцев в отношении христиан при Хидэеси Токатоми, Иэясу Токугаве и последующих сёгунах эпохи Эдо.

Однако со временем реальные свидетельства породили бесчисленное количество слухов, что привело к формированию в Европе устойчивого образа японца как невинно жестокого и безнравственного варвара.

В России, ввиду относительной близости ее азиатской части к самому архипелагу Японских островов, представления о данном государстве формировались не только из общераспространенных в европейском пространстве сведений, но и на основании прямых или опосредованных контактов, например, через Китай.

Известно, что в 1702 г. Петр I принял и опросил некоего Дэмбэя — японца, потерпевшего кораблекрушение на Камчатке. Данный рассказ способствовал закреплению в умах высшего российского общества идеи о том, что Япония — страна действительно богатая, но при этом обладающая огнестрельным оружием и, в связи с этим, далеко не варварская. Петр I был заинтересован в установлении торговых связей с таким государством и повелел подготовить переводчиков для последующей деятельности в Японии².

В 1739 г. члены второй экспедиции В. Беринга М. П. Шпанберг и В. Вальтон открыли точное местонахождение Японии и проложили маршрут, что послужило началом нового этапа русско-японских контактов.

Пик взаимоотношений пришелся на вторую половину XIX — начало XX вв., однако и в более ранние годы контакты продолжались, но были ограничены только географическими экспедициями или локальными немногочисленными связями русского населения Дальнего Востока с японцами. При этом необходимо особо указать на факт того, что сама Япония с 1639 г. по 1854 г. находилась в добровольной самоизоляции, получившей название «Сакоку»³, что также не способствовало установлению прочных отношений двух государств.

Вновь внимание широкой общественности к Японии было привлечено в 1814–1815 гг., когда на страницах журнала «Сын Отечества» были опубликованы заметки о путешествии, пленении и освобождении капитана шлюпа «Диана» Василия Михайловича Головнина.

В мае 1811 г. шлюп «Диана» по заданию морского министерства отплыл в сторону Курильских островов для их изучения, однако В. М. Головнин и несколько членов его команды в июле были взяты в плен японским гарнизоном Кунашира и после двух неудавшихся попыток в 1813 г. все же были вызволены, благодаря умелым действиям и тонкой политике П. И. Рикорда, взявшего на себя управление «Дианой».

В выпусках журнала «Сын Отечества» за 1814 и 1815 гг. данный инцидент был описан постфактум, а наиболее подробно изложен самим В. М. Головниным в «Записках о приключениях его в плену у японцев».

В статье за 1814 г. отмечается, что В. М. Головнин не усвоил вовремя «полезную недоверчивость к коварству японцев», а также не был убежден в «необходимой осторожности при обхождении с сими хитрыми островитянами»⁴. В статье за 1815 г.,

¹ Митико И. Образ Японии в России в период Эдо (XVII–XIX вв.) // Известия Восточного института. 2005. С. 110.

² Там же. С. 116.

³ Кожевников В. В. «Сакоку» во внешней политике Японии (политика самоизоляции) // Труды института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской Академии наук. 2018. С. 163.

⁴ Путешествие капитана Головнина на Курильские острова // Сын Отечества. 1814. № VI. С. 230.

Дипломатическая миссия адмирала Е. В. Путятина.
Подписание 26 января 1855 г. в г. Симода первого договора о дружбе и торговле
между Россией и Японией, известного как Симодский трактат

повествующей об обстоятельствах вызволения из плена, преимущественно сохраняет общий нейтральный стиль описания. Однако все же можно отметить, что широкой массе общества в данных статьях был представлен вполне стереотипный для европейского пространства негативный образ населения Японии.

Однако сам В. М. Головнин в своих «Записках» вполне лестно отзывался о японцах, что было довольно удивительно для человека, находившегося у них в плену два года. Вначале он отмечал, что и сам негативно мыслил о Японском государстве, но благодаря проведенным в данной стране годам понял обратное⁵. Среди положительных качеств В. М. Головнин упоминал, что сами японцы «умны и тонки»⁶, а также честны и отличаются гостеприимством. Что же касается их отрицательного отношения к европейцам, то такой подход был выработан ими из-за потребительского и подчас эксплуататорского отношения со стороны европейских миссионеров и торговцев⁷.

При этом Головнин предупреждает, что Япония имеет великий потенциал и если сможет преодолеть свою отсталость и взять на вооружение передовые европейские технологии, то в перспективе станет опасным соседом и серьезным противником России в азиатском регионе⁸. В целом же, как уже отмечалось, мнение В. М. Головнина о Японском государстве и его народе весьма положительно. Линию добрых и лестных отзывов о Японии можно продолжить статьей «Япония и Россия» равноапостольного Николая Японского, опубликованной в 11-м номере журнала «Древняя и новая Россия» за 1879 г.

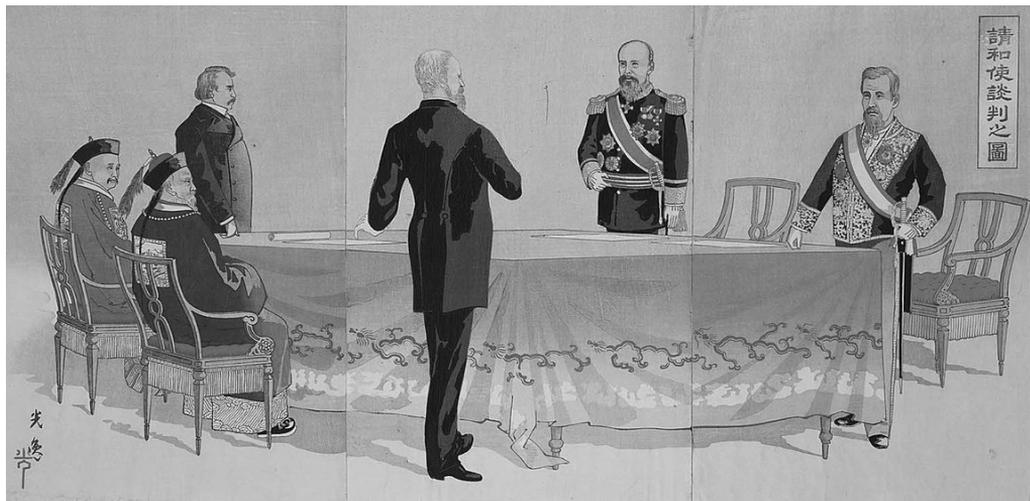
Целью данной статьи как раз и была презентация широкому кругу отечественных читателей положительного образа Японии и японского народа. В частности,

⁵ Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 г. СПб., 1816. С. 77–78.

⁶ Там же. С. 235.

⁷ Козлов С. А. «Записки...» В. М. Головнина и формирование образа Японии в русской периодике и литературе XVIII – начала XIX в. // Меньшиковские чтения. 2012. Вып. 3 (10). С. 152.

⁸ Там же.

Встреча японских представителей с китайской миротворческой миссией.
Мирные переговоры Первой китайско-японской войны в Хиросиме в феврале 1895 г.

свт. Николай пишет: «Внутренние исторические обстоятельства Японии складывались удивительно благоприятно для выработки свободы и самостоятельности народного духа»⁹. Иными словами, японцы обладают внутренней свободой и национальной и во многом благой гордостью, что в целом было сформировано на протяжении истории данного государства.

Объясняя негативное отношение японского народа к европейцам, равноапостольный Николай, продолжая апологетическую линию В. М. Головнина, пишет, что отчасти такое отношение объясняется тем, что японская военная история не знала поражений: «И потому, что удивительного, если они до последнего времени смотрели на себя как на самый великий народ в мире, и с пренебрежением относились ко всем другим народам и царствам!»¹⁰ При этом, святитель отмечает, что данное самомнение не явилось для Японского государства сколь бы то ни было значительным препятствием и с легкостью было преодолено в ходе реформ Мэйдзи, когда того потребовало благо страны.

Подобно В. М. Головнину равноапостольный Николай Японский также размышляет о модернизации и европеизации Страны восходящего солнца. В отличие от капитана «Дианы», святитель с большим оптимизмом отзываясь о перспективах русско-японских отношений в свете проводимых реформ: «Положение обоих государств такое, что им, по-видимому, в будущем предстоит только приязнь, дружба и взаимные услуги»¹¹. По мнению свт. Николая, такой дружбе способствует уже существующая в Японии русская духовная миссия, которая со временем сможет привести всю страну к свету Христовой истины: «Это несомненно закрепит самую прочную связь между двумя народами, и даст им возможность многие и многие века идти рука об руку во взаимной дружбе, всегда взаимно помогая и охраняя друг друга»¹².

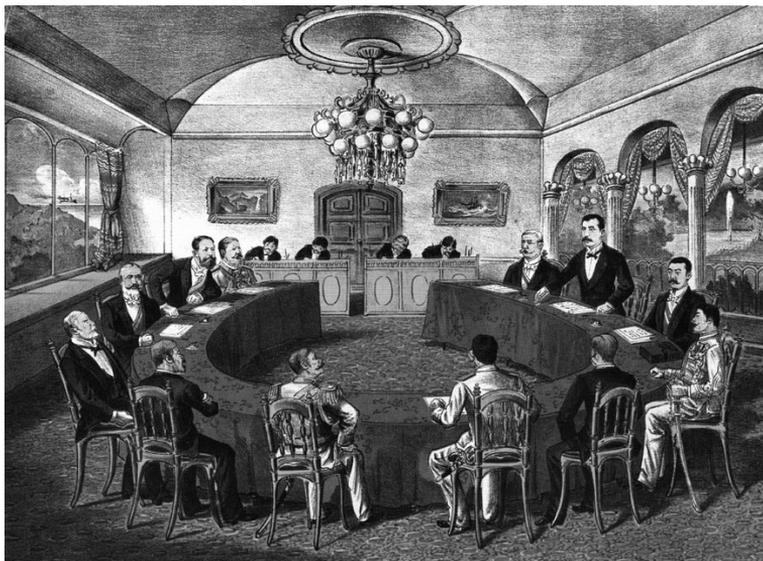
Таким образом, равноапостольный Николай дает крайне положительную оценку Японскому государству и его народу, отмечая, что тот живо и со всякой для себя пользой заимствует у других держав все лучшее, преодолев при этом столь присущий в более ранние годы несколько высокомерный дух национального самосознания.

⁹ Николай (Касаткин), архим. Япония и Россия // Древняя и новая Россия. 1879. № 11. С. 219.

¹⁰ Там же. С. 222–223.

¹¹ Там же. С. 229.

¹² Там же. С. 230.

Заклучение мирного договора в Портсмуте

Помимо приведенных выше статей, представлявших Японию в крайне положительном свете, в отечественных периодических изданиях публиковались и некоторые другие материалы, которые были призваны сформировать у читателей положительный образ Страны восходящего солнца.

Однако в первые годы XX в. некоторые из посвященных Японскому государству статей в газетах и журналах Российской империи приобретали все более дискуссионный характер.

Так, споры о все увеличивающихся амбициях Японии и ее пути, который формировался совсем не в том направлении, которое прогнозировал свт. Николай, велись уже со времени японо-китайской войны 1894–1895 гг., однако представители консервативных и либеральных течений высказывали зачастую противоположные мнения¹³.

Например, в сибирских периодических изданиях особое место в первое десятилетие XX в. занимала дискуссия о так называемой «желтой угрозе». В частности, обсуждалось мнение французского поэта Франсуа Коппе, который в весьма жесткой манере предрекал грандиозное нашествие Востока на Запад: «Будущий завоеватель, вождь с длинными ногтями и висящей на спине косой, будет, без сомнения, варваром, но варваром, знающим последнее слово военной тактики и стратегии»¹⁴. Иными словами, в данном случае российская периодическая печать на своих страницах отображает негативный европейский образ о варварском японском народе.

Однако, к чести отечественных авторов, необходимо отметить, что здесь же, на страницах Сибирского вестника, данная точка зрения Ф. Коппе объявляется несостоятельной и апеллирующей к эмоциям читателя, а не к достоверным фактам. Суммируя же все, делается вывод, что «конкуренция не есть всеобщий закон, и придет время, когда она уступит свое место великому началу солидарности»¹⁵.

Таким образом, на страницах отечественной периодической печати с 1815 г., когда мнение широкой публики больше не было приковано к театру военных действий и противостоянию с наполеоновской Францией, а значит могло быть занято чем-то

¹³ Ермолаев И. В., Кармов Т. М. Формирование негативного образа Японии российской периодической печатью в 1895–1905 гг. // Актуальные вопросы современной науки. 2018. Ч. 1. С. 151.

¹⁴ «Франсуа Коппе» о «желтых»: Из очерков о «желтой опасности» (после японо-китайской войны 1894) // Сибирский вестник. 1904. № 141. С. 2.

¹⁵ Там же.

иным, и до 1904 г., когда разразившаяся русско-японская война изменила общую публицистическую палитру, а после поражения Российской империи обратила свое внимание на внутренние проблемы Отечества, представленную характеристику Японского государства и его народа можно охарактеризовать следующим образом.

Публикации авторов первых десятилетий XIX в. носят общий стереотипный характер в отношении Японского государства. Подобного рода представления со рвением опровергаются авторами, которые лично были знакомы со нравами и обычаями японского народа. Это в первую очередь Василий Михайлович Головнин, который одним из первых непосредственно ознакомился с бытом и внутренней жизнью Японского архипелага в последние десятилетия периода Эдо, а также равноапостольный Николай Японский, заставший закат данного периода и становление обновленной Японии эпохи Мэйдзи.

Авторы последующих лет вплоть до начала активного противостояния России и Японии в целом придерживались присущей последним десятилетиям XIX в. и первым годам XX в. этически выверенной и благожелательной позиции в отношении внешних государств, противостояние с которыми не обоснованно историческими реалиями. Однако несмотря на это, все же возникали в тех или иных периодических изданиях дискуссии относительно взглядов на Японию и ее народ, как, например, в Сибирском вестнике.

В завершении необходимо отметить, что отечественная периодическая печать с 1815 по 1904 г. формировала общественное мнение о Японии и японском народе в соответствии с общими тенденциями, происходящими в мире и непосредственно успехами или неудачами в русско-японских отношениях, будь то едва не разгоревшееся из-за пленения В. М. Головнина военное противостояние, основание и расширение духовной миссии равноапостольного Николая Японского, а также постепенный накал русско-японских отношений на исходе XIX и в начале XX вв.

Источники и литература

1. Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 г. СПб., 1816. 286 с.
2. Ермолаев И. В., Кармов Т. М. Формирование негативного образа Японии российской периодической печатью в 1895–1905 гг. // Актуальные вопросы современной науки. 2018. Ч. 1. С. 151–155.
3. Кожевников В. В. «Сакоку» во внешней политике Японии (политика самоизоляции) // Труды Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской Академии наук. 2018. С. 160–172.
4. Козлов С. А. «Записки...» В. М. Головнина и формирование образа Японии в русской периодике и литературе XVIII — начала XIX в. // Меньшиковские чтения. 2012. Вып. 3 (10). С. 147–155.
5. Митико И. Образ Японии в России в период Эдо (XVII–XIX вв.) // Известия Восточного института. 2005. С. 107–127.
6. Николай (Касаткин), архим. Япония и Россия // Древняя и новая Россия. 1879. № 11. С. 219–231.
7. Путешествие капитана Головнина на Курильские острова // Сын Отечества. 1814. № VI. С. 225–238.
8. «Франсуа Коппе» о «желтых»: Из очерков о «желтой опасности» (после японо-китайской войны 1894) // Сибирский вестник. 1904. № 141. С. 2–3.